

Пленники песен

Фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина (в народе – Груша) ежегодно проходит в первых числах июля – с четверга по воскресенье – на Мастрюковских озерах под Самарой. Это одно из самых мистических событий в жизни России. Со всех концов страны сюда собираются десятки тысяч людей с рюкзаками и гитарами, устанавливают палатки, жгут костры, общаются с противоположным полом, впитывают июльское солнце и алкоголь. Разумеется, при этом они все время поют авторскую песню.

В этом году на юбилейный, тридцатый, фестиваль съехалось 130 тысяч человек. Наверное, это был самый большой палаточный лагерь на планете, если не считать лагерей беженцев. Впрочем, сюда люди тоже бегут.

– Раз в год мы позволяем себе отрываться. И так уже тринадцать лет, – говорили мне две Лены в вагоне-ресторане поезда Москва–Самара. – Ведь что у нас за жизнь? Я в банке работаю, начальником отдела, а она туристическим бизнесом заведует... Гавкаешься с подчиненными, с клиентами, с начальством. Надоедает.

– Ну и как, – спрашиваю, – удается оторваться?

– А хорошее здесь шампанское, – отвечают Лены. – Давай еще закажем...

В Самаре мы влезаем в лямки рюкзаков, перебираемся на платформу пригородных поездов и загружаемся в электричку в сторону Тольятти. Ехать до станции имени Валерия Грушина два часа, но праздник уже набирал силу: вагоны под завязку забиты возбужденными и несколько нетрезвыми людьми, с энтузиазмом встречающими всякое новое знакомство.

– Ты что – совсем один? – с жалостью спрашивает девушка из студенческой компании, сидящей за спиной.

– Так нельзя здесь! – убежденно говорит ее подружка. – Вот мы сейчас споем! Мишка, иди спой!

Юный Мишка послушно расчехляет гитару и поет сначала что-то из «Короля и Шута», потом – «Нам любые дороги дороги», потом – матерные частушки.

– Забыли, куда едете? На Грушу! – реагирует агрессивная блондинка лет пятнадцати. – Спойте из бардов! – После чего припадает к баллону с пивом.

Из бардов поем, как и положено, «А мы едем, а мы едем за туманом, за туманом и за запахом тайги».

На фестивальной платформе электричка стоит очень долго – пока не сойдет последний любитель авторской песни, сгибающийся под двадцатикилограммовым рюкзаком. Дальше – Гора. Действительно, очень крутой и очень высокий склон, уходящий вниз, к узкому длинному озеру, за которым начинаются поляна и лес, где и расположен 130-тысячный лагерь. Когда в ночь с субботы на воскресенье проходит главный концерт фестиваля, зрители рассаживаются на Горе, а действие происходит на сцене в форме гитары, плавающей на понтонах в озере. Надо сказать, сидеть на Горе во время гала-концерта – сущее мучение. Сухая почва все время осыпается, и ты съезжаешь на сидящего впереди, а тебя, в свою очередь, пинают ногами сверху. Тем не менее собирается здесь приблизительно треть лагеря, то есть тысяч сорок человек.

Пока пассажиры электрички гусеницей спускаются к лагерю по лестнице (через три дня мы будем подниматься обратно – похмельные, в предынфарктных состояниях, останавливаясь на каждом пролете), в голову в ритме считалок Винни-Пуха начинает колотить песня – посвящение Грушинскому фестивалю: «Другой такой страны – нигде на свете нет – и даже если будет – истина верна – и быть разлукам как – говорил поэт – еще жива его – янтарная сосна. – И здесь мой праведный – и неделимый дом – в котором нету ни – холопов ни царей – и всей родне моей – хватает места в нем – и всюду песни вме – сто запертых дверей». Пух! Дальше там еще про животворящую воду, песни у костра, разлуки не беда и священную Гору – как раз хватает дойти до поляны и поставить палатку.

Несмотря на «неделимый дом» и «песни вместо запертых дверей», место найти нелегко, если ты заранее не

договорился с какой-нибудь компанией. Вся поляна и лес до самой Волги разделены колышками, веревками и защитными сетками на отдельные стоянки. Нарушение границ обычно встречается ласковыми словами типа: «Куда, добрый человек, идешь? Не соизволишь ли повернуть обратно и обойти наш лагерь по тропинке?» Меня, впрочем, встречают самарцы Дима и Таня, знакомые по прошлой Груше, так что пятачок для палатки есть, дрова куплены (25 рублей за охапку), а в котелке варятся вкусные макароны с тушенкой.

Следующие два дня я пил пиво, ходил на пляж и слушал песни программы. Песни на Груше можно услышать везде: на неозвученных площадках первого тура конкурса (пенек в лесу и несколько стульев для жюри), на озвученных площадках второго и третьего тура (эстрада на поляне с микрофонами, колонками и надписями типа «Оптовый рынок «Самара»» и «С песней по жизни»), на площадках лагерей и, в конце концов, вечером у любого из сотен костров. Всюду поют разное – от «туманов» до блатняка, тяжелого рока и попсы. В этом смысле Груша как единое образование уже не существует. Фестиваль не перенес стотысячных размеров, и теперь здесь цветут все цветы. И все же структуру фестиваля задает конкурсная программа, ради которой, наверное, как раз и съезжается народ.

Я не стал полагаться на память и записал на диктофон часть второго и весь третий тур. Приехав в Москву, прослушал. Что смог – расшифровал. Дальше – часть этой расшифровки: песни, которые показались мне наиболее волнующими (простите, авторы, если что-то неверно расслышал – все-таки не студийная запись). Даю подряд и без комментариев:

«В моем кармане – горсточка монет. А что с того – не разменять печали и трубки телефонное молчанье, прислушиваясь к шепоту “привет”» В моем кармане – горсточка монет. Давно уже распроданы мгновенья...»

«Запутал мой конь лихой, запутал мой вороной, сколько дней уже в пути... Эй ты, русская мать сыра земля...»

«И может быть, от безделья ложилась к строке строка. Что делал я всю неделю? Я ждал твоего звонка...»

«Доктор Неймарк Борис Аронович незаметно смог умереть, и в Америке похоронен он. Я не знаю, что дальше петь»

«Папа, папа, галстук твой и шляпа – дань высокой моде тех далеких дней. Браво, папа! Браво, браво, папа! Пацаны мы, папа, по душе своей!»

«И в восторге от едущей крыши сочиняю веселую жизнь. Мы стремимся все выше и выше и безудержно падаем вниз!»

«Если маленькая женщина летает на метле, значит, летная погода для души».

«Береги меня, берегиня. Ветер беден, судьба права. Знает крошечная богиня все, что втайне храню про вас».

«Я приеду к тебе, к тебе нескоро, ты ко мне не приедешь никогда».

«О чём поет ветер? Да разве ж ответишь! О том, что мир светел... Такое, брат, дело. А ветер, знай, дует».

«Где река набирает свой бег, где с разбега врезается в кручу, там, цепляясь за тучу, идет человек, называя по имени тучу. Называя по отчеству горы и лес, он спешит все измерить шагами. Человек беспокойно идет по земле с рюкзаком за плечами. Ищи свой покой за лесом, за быстрой рекой, за щедрой и верной рукой... Нас утро встречает и нам обещает ла-ла-ла-ла-ла».

«Мой город похож на гигантский обменник. Я часто маюсь отсутствием денег. Мой город справляется по году ушедшему тризну. Я часто маюсь отсутствием жизни. Лихая коза злую лошадь загрызла. Я часто маюсь отсутствием смысла. Пусть я не халдей, не идиот, не бездельник... Зайду-ка в обменник».

«Мне приснилось, будто я на бегу, вдоль речушки собирая цветы, увидел тебя на том берегу и не верю: это ты или не ты?»

«И только младшая сестра королевы произнесла: «Я не поеду обратно, я не возьму с собою даже брильянтов, я стану частью этих сладких напевов. Я стану птицею в ветвях этих сосен...»»

«Сначала я сыграл ему на контрабасе, а после в ящик он сыграл уж без меня».

«Мужчина видный, но неверный, меня тревожит и волнует. А он дурак и в ус не дует, он издевается цинично

над браком, бытом и вещами. Но называет симпатичной, и я опять его прощаю».

«Чу! По оврагам, лесным буеракам, рвется охота, и топот, и звон. Ночью по лесу, гонимый собаками, мчится влюбленный олень...»

А больше всего меня поразила песня ребенка, пол которого я не разобрал издалека. Ребенок вышел в третий тур из детского конкурса с песней, главными словами которой являлся припев: «Тра-ля-тра-ля-ля-тра-ля-ля-ля».

Несмотря на то что я постоянно пил пиво и слушал все эти прекрасные песни, мне никак не удавалось изменить сознание до того состояния, ради которого люди, собственно, и едут на Грушу – до состояния счастья.

Авторская песня, конечно, делала из меня то оленя, то пугливого еврейского доктора, то какой-то тра-ля-лей. Но сильно это не помогало – мне было отчего-то скучно.

Отчаявшись понять, что здесь происходит, я пришел в лагерь, где расположились известные барды. За столом под тентом сидели несколько человек, среди которых я узнал Олега Митяева, автора авторской песни «Лето – это маленькая жизнь».

– Скажите, зачем они все это поют? – спросил я Митяева.

– Я отказался участвовать в жюри, – ответил он. – Нечего ведь сказать людям. К тому же размыты рамки жанра. Недавно собирался совет авторской песни. И я говорил: ребята, давайте соберемся и устроим диспут «Что такое авторская песня?». Но ведь вопрос «Авторская или не авторская это песня?» возникает только тогда, когда есть слабина. В том году Шевчук приезжал, и Гора встала – ни у кого никаких вопросов не возникало. Но слава богу, что мы поем, а люди слушают то, что они хотят слушать. С другой стороны, такой вот разросшийся фестиваль имеет следующий эффект: приезжает много случайных людей, и автор, выходя на Гитару, старается им понравиться и сознательно занижает планку.

– Не кажется вам, что люди только здесь и верят в то, про что поют? В Веру, Надежду, Любовь. А уезжая отсюда, они живут по совершенно другим законам?

– Знаете, – вступил в разговор кто-то из сидящих за столом заслуженных авторов, – сюда люди приходят как в храм. Ведь верующие тоже не все время молятся...

Собственно, барды не прояснили мне ситуацию, и я от них ушел, вспоминая циничный анекдот про Чебурашку, рассказанный мне одним из лауреатов фестиваля в качестве иллюстрации к современному творчеству бардов. «Сидит Чебурашка с отрезанными ушами, а Гена ему штопор в голову вкручивает и говорит: “Извини, но народу нужны телепузыки!”» А в субботу у меня вдруг совершенно неожиданно случился момент истины. Я, как обычно, шел с рынка на поляну и нес в пакете пиво и макароны. И там, между сосновым лесочком и пыльной дорогой, под завязку забитой идущими в обе стороны людьми, сверкнул гофрированным металлом параллелепипед туалета персон на тридцать. Милая девушка лет восемнадцати принимала у входящих деньги. Плата за большую и малую нужду была равной – семь рублей.

– Посмотрите за вещами, – попросил я девушку, отсчитывая мелочь и поставив рядом с ее стульчиком пакет с пивом и макаронами.

– Хорошо, – скучно ответила она и на долю секунды поглядела мне в глаза – наверное, чтобы запомнить ненадолго, до тех пор, пока не заберу пакет. У нее был честный замученный взгляд, чем-то неуловимо отличавшийся от взглядов остальных ста тридцати тысяч человек Грушинского фестиваля. И я вдруг понял почему: она работала. А я, кажется, нет.

В этот момент сознание мое изменилось окончательно. Доброжелательный и вместе с тем суровый мир заиграл новыми красками. Я смотрел замечательный концерт на Гитаре, радостно светил в ночное небо фонариком вместе с сотнями других просветленных и подпевал песням сорокалетней давности. На следующий день, все еще находясь под действием случившегося в туалете просветления, я испытал следующие приключения: прочитал собравшимся на берегу людям двадцатиминутную лекцию о великой реке Волге, выпил полбутылки паленой водки, в общих чертах объяснил двум подросткам принцип инициации трансляции на матричной РНК вируса мозаики люцерны и побратался с самарским олигархом. Судьба вознаградила меня за решительность: одна незнакомая милая девушка призналась мне в любви. Насколько я помню, это был первый случай за последние тридцать семь лет моей жизни. Чудо произошло.

Оно продолжалось до тех пор, пока кто-то циничный не спросил меня:

– Ну что? Виноградную косточку в теплую землю зарыли?

Тогда я очнулся и понял, что уже вернулся в Москву.

Алексей Торгашев

Автор: Артур Скальский © Большой город КУЛЬТУРА, РОССИЯ 6231 22.07.2003, 14:52

URL: <https://babr24.com/?ADE=8291> Bytes: 11927 / 11904 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

Эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

Эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

Эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)